

УДК 33 DOI: 10.14451/1.227.190

Анализ факторов при исследовании концептуальной схемы обеспечения экономической безопасности Китая и Беларуси

© 2023 Юэлун Чжан

Аспирант. Институт бизнеса Белорусского государственного университета, Минск.

E-mail: bsuzhang@gmail.com

Ключевые слова: экономика, безопасность, энергоносители, санкции, эмбарго, торговля, Китай, Россия.

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с экономической безопасностью в современном мире. Объект исследования — экономическая безопасность Китая и Беларуси. Предмет исследования: факторы, определяющие устойчивость экономики анализируемых стран. Полученные результаты могут использоваться на государственном уровне для обоснования мер защиты экономической системы от негативного экзогенного влияния.

Экономическая безопасность стран вышла на первый план в дискуссиях на международной и национальной арене, поскольку ряд потрясений последних лет, к числу которых относится пандемия COVID-19, украинский кризис 2022 года, привели к нарушению глобальных цепочек поставок. Более того, важность экономической безопасности в современном мире обуславливается тем фактом, что, по сути, ни одна страна не является экономически изолированной, а представляет собой неотъемлемую часть мировой хозяйственной системы, ведет бизнес на мировых рынках, влияет на международную финансовую среду, экономическую политику, коммерческую и финансовую инфраструктуру и подвергается их непосредственному воздействию [3].

Соответственно в таких обстоятельствах правительства разных стран мира ищут способы сделать свои экономики менее уязвимыми к различного рода сбоям, особенно сейчас, когда рост геополитической напряженности вносит новую неопределенность. Помимо этого, ряд важных событий потребовал переосмысления взаимосвязи между национальной безопасностью и экономической политикой, к этим факторам относятся стремительный подъем Китая и его сложные отношения с США; переход от торговых проблем, связанных с доступом на внешние рынки, к проблемам дефицита поставок и усиления экспортных ограничений; новые векторы уязвимости, создаваемые цифровой трансформацией, изменением климата и развитием новых технологий общего назначения. Необходимо отметить, что эти события развора-

чиваются на фоне международного ландшафта, сформированного пиком глобализации, который характеризуется глубокими и сложными глобальными/региональными экономическими циклами [5].

Как уже отмечалось, вопросы экономической безопасности актуальны для любой страны мира, но в рамках проводимого исследования уделим особое внимание двум странам – Китаю и Беларуси. Выбор Китая связан с тем, что за последние несколько лет страна переживает сложные экономические проблемы, включая потрясения в секторе недвижимости, рост задолженности местных органов власти и низкий уровень потребления. В связи с этим правительство страны выделило миллиарды долларов на поддержку расходов для того, чтобы остановить сползание к дефляции и поддержать слабеющую валюту.

Интерес к Беларуси связан с тем, что многие развитые страны мира ввели жесткие санкции против Беларуси, после начала украинского кризиса в 2022 году. В то же время экономические отношения с Украиной были нарушены. Эти потрясения одновременно нанесли ущерб белорусской экономике и спровоцировали серьезную рецессию.

Таким образом, обозначенные обстоятельства обусловили выбор темы данной статьи, а также ее теоретическую и практическую значимость.

Понятие «экономическая безопасность» включает в себя широкий набор взаимосвязанных вопросов и элементов, таких как привлечение инвестиций, инструменты борьбы с принуждением, добросовестность исследований и устойчивость цепочек поставок. В общетеоретическом смысле под этой категорией понимается способность страны защищать или продвигать свои экономические интересы перед лицом обстоятельств, которые могут угрожать или блокировать эти интересы [8].

По сути, обеспечение экономической безопасности предполагает достижение следующих пяти целей (рис. 1):

1. Предотвращение торговой напряженности (использование экономических средств в (гео) политических целях, применение протекционистских мер, таких как тарифы и квоты, приверженность ВТО как основе режима свободной торговли).
2. Сохранение открытости торговых путей.
3. Противодействие экономическому (кибер) шпионажу.
4. Обеспечение поставок энергоносителей и сырья.
5. Поддержка национальной безопасности при осуществлении инвестиций или поглощении компаний.

Таким образом, с использованием концепции, представленной на рисунке 1, проанализируем факторы, которые оказывают влияние на экономическую безопасность Китая.

1. Одним из наиболее значимых факторов геоэкономического давления, который оказывает негативное влияние на экономическую безопасность Китая являются торговые войны. В 2018–2019 годах начался крупный торговый конфликт между США и Китаем. США ввели тарифы на китайский импорт на сумму около 350 млрд долл., а Китай в ответ ввел тарифы на дополнительный импорт на сумму 100 млрд долл. Несмотря на достигнутое в январе 2020 г. соглашение о прекращении дальнейшего повышения тарифов, существующие ограничения сохраняются. Масштабы этого торгового спора весьма значительны. Тарифы США затронули около 18% импорта страны, что соответствует 2,6% ее ВВП, а ответные меры Китая – 11% импорта, что соответствует 3,6% ВВП [9]. Потребители импортных товаров в Китае пострадали от пошлин из-за повышения цен, а совокупный реальный доход в стране снизился. В результате этих торговых войн совокупный ВВП Китая снизился больше, чем в США (рис. 2).

Как свидетельствует рисунок 2, рост реального ВВП снизился на 0,7 п. п. в США в 2019 году и на 0,8 п. п. в Китае. Совокупные поте-

Рис. 1. Концептуализация экономической безопасности.

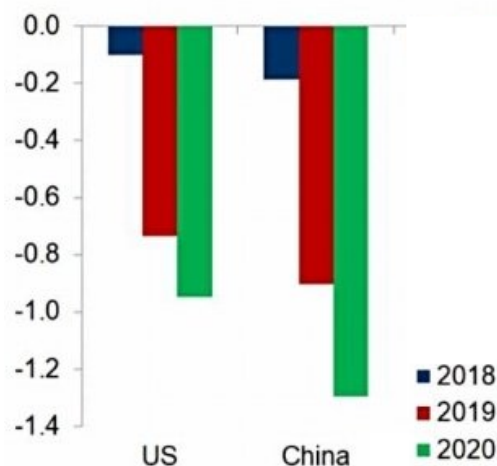

Рис. 2. Уровень роста ВВП, совокупный % от базового уровня [9].

ри реального ВВП к 2020 году достигли 1% в США и 1,3% в Китае.

- Вторым по значимости фактором, который входит в категорию открытые торговые пути и иностранные инвестиции, и также оказывает негативное влияние на экономическую безопасность Китая – ограничения на доступ страны к высокотехнологичной американской продукции и на иностранные инвестиции, связанные с соображениями безопасности. Эти ограничения были введены президентом США Д. Трампом и, несмотря на призывы деловых кругов США ослабить напряженность, президент США Джо Байден, наоборот, усиливает политику своего предшественника, укрепляя антикитайские

альянсы и вводя дополнительные санкции. Байден характеризует конфликт между США и Китаем как «битву между полезностью демократий в XXI веке и автократиями».

В августе 2023 года Байден подписал указ, который будет блокировать и регулировать американские инвестиции в сфере высоких технологий, направляемые в Китай. Указ охватывает передовые компьютерные чипы, микроэлектронику, квантовые информационные технологии и искусственный интеллект.

- Значительную угрозу экономической безопасности Китая составляет его зависимость от поставок энергии из зарубежных стран, расположенных в политически нестабильных регионах, и прежде, чем попасть в Китай,

энергоносители должны пройти через узкие проливы и спорные водные пути. Обеспечение гарантированного доступа к зарубежным источникам энергии имеет жизненно важное значение для дальнейшего роста и развития Китая [1].

Китай обладает третьими по величине в мире запасами угля, на который он исторически опирался для удовлетворения своих внутренних энергетических потребностей. Однако по мере роста экономики, Китай все больше полагается на импортный уголь. В 1990 г. Китай произвел 1,02 млрд т угля для собственного потребления, при этом ему потребовалось всего 2 млн т дополнительного импорта. К 2009 г. растущий спрос на уголь привел к тому, что Китай стал нетто-импортером угля, ввозя 125,8 млн т угля для удовлетворения внутреннего спроса [7]. Китай удовлетворяет свой спрос на уголь, покупая его у соседей по региону. До 2017 года Северная Корея была четвертым по величине поставщиком угля в Китай, опережая Индонезию и Монголию. Из-за введения санкций ООН в отношении Северной Кореи Китай приостановил весь импорт угля из этого региона. В результате страна стала больше полагаться на Россию и Монголию для удовлетворения своих потребностей в угле.

Растущий спрос на зарубежную нефть также вызывает проблемы энергетической безопасности Китая. С 1993 года Китай является нетто-импортером сырой нефти, а в 2017 году он обошел США как крупнейшего импортера в мире. Около 67,3% поставок сырой нефти в Китай в 2019 году пришлось на импорт. Эта зависимость от иностранных энергоносителей, вероятно, будет возрастать. По некоторым оценкам, к 2040 году около 80% потребностей Китая в нефти будет удовлетворяться из других источников.

На следующем этапе исследования рассмотрим более подробно факторы, которые оказывают влияние на экономическую безопасность Беларуси.

Эксперты отмечают, что белорусская экономи-

ка, начиная с 2020 года, когда международное сообщество существенно расширило санкции, переживает худший кризис с середины 1990-х годов, а нынешний путь развития экономики крайне нестабилен и связан с многочисленными рисками и угрозами [6]. Ключевыми детерминантами, подрывающими экономику Беларуси, являются следующие.

1. Также как и в Китае, ослабляет экономическую безопасность Беларуси эмбарго на значительную часть белорусского экспорта и импорта, запреты и ограничения на транспортировку товаров белорусского происхождения, ограничения и/или блокирующие действия в отношении финансовых операций и расчетов, замораживание части белорусских золотовалютных резервов, а также многочисленные ограничительные и блокирующие действия в отношении банков, компаний и физических лиц. Такие санкции в сочетании с новыми внешними условиями вызывают мощные косвенные эффекты: иностранные компании уходят с белорусского рынка и отказываются от бизнеса с белорусскими партнерами. Кроме того, некоторые белорусские предприятия и работники покинули страну. Экономические отношения с Украиной, бывшей ранее вторым по величине торговым партнером Беларуси, практически сведены к нулю.

Как результат торговых ограничений ВВП страны имеет отрицательную динамику роста (рис. 3).

2. Аналогично Китаю энергетическая зависимость Беларуси ставит ее экономику под угрозу. 62% энергии в Беларуси в 2021 году было произведено из импортируемого природного газа, 28% — из нефти. Беларусь сильно зависит от российских поставок энергоносителей. При необходимости поставки нефти могут быть в некоторой степени диверсифицированы — в 2020 году из-за конфликта с поставками в первом квартале Беларусь импортировала из России только 90% минерального топлива. Диверсификация поставок природного газа представляется более

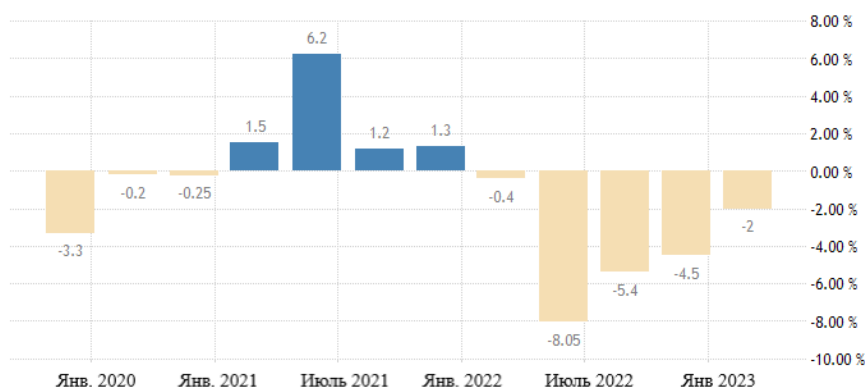

Рис. 3. Годовые темпы роста ВВП Беларуси [2].

проблематичной, поскольку единственным маршрутом поставок является трубопровод, принадлежащий «Газпрому», а 100% поставок природного газа осуществляется из России [4].

Энергетическая зависимость часто становится источником конфликтов и привела к нескольким газовым и нефтяным войнам. В 2004 году Россия на один день прекратила поставки газа, а в 2020 году практически полностью прекратила поставки нефти на три месяца. Однако Беларуси нелегко отказаться от этой зависимости как из-за технических проблем с поставками, так и из-за того, что Россия субсидирует Беларусь за счет скидок на энергоносители.

3. Еще одним фактором, отрицательным образом влияющим на экономическую безопасность Беларуси, является увеличивающаяся зависимость от России и постепенный отказ от своего экономического суверенитета. Так, например, доля России в торговле Беларуси выросла с 49% в 2021 году до 58% в середине 2022 года и превысила 60% осенью 2022 года [2]. Угрозу, по мнению экспертов, также составляет соглашение о налоговой интеграции, которое постепенно вынудит Беларусь перейти на российские ставки косвенных

налогов и предоставит Москве практически полный доступ к информации белорусских компаний через прозрачную систему уплаты НДС. Оба этих фактора представляют собой очевидную угрозу экономическому суверенитету Беларуси в долгосрочной перспективе.

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы. Геополитическая конкуренция в настоящее время меняет глобальную экономику, а экономическая мощь и средства все чаще используются в политических целях. В то же время быстро меняющийся и все более сложный современный геополитический контекст сместил все большее внимание к экономической безопасности.

В свете вышеизложенного, в статье рассмотрены факторы, определяющие экономическую безопасность Китая и Беларуси. В процессе исследования установлено, что ключевыми детерминантами для двух стран являются торговые ограничения и санкции, энергетическая зависимость. Также на экономику Китая отрицательно влияет ограниченный доступ к высоким технологиям и инвестициям, а на Беларусь — зависимость от России.

Библиографический список

1. Гао М. Экономическая безопасность в рамках «зеленой экономики» Китая: пример трансформации традиционной промышленности // Инновации и инвестиции. — 2023. — № 4. — С. 51–54.
2. Горанец С. И. Экономическая безопасность республики Беларусь в современных условиях развития мировой экономики // Еромен. Global. — 2023. — S34. — С. 107–115.

3. Ермилова О. А. Роль экономической безопасности в обеспечении национальной безопасности // Поиск (Волгоград). – 2023. – № 2. – С. 176–180.
4. Курадовец А. И. Некоторые проблемы обеспечения экономической безопасности республики Беларусь в условиях международных санкций // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2022. – 4 (78). – С. 13–21.
5. Левкина Е. В. Типология экономической безопасности как экономической категории // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 1. – С. 34–44.
6. Рожковская Е. А. Направления и механизмы реализации структурной политики в контексте вызовов и угроз экономической безопасности Беларуси // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 4. – С. 1465–1488.
7. Юэлун Ч. Механизмы и контрмеры для структурных изменений в глобальных производственно-сбытовых цепочках, влияющих на экономическую безопасность Китая // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 236–241.
8. Song M., Xie Q. Economic growth and security from the perspective of natural resource assets // Resources policy. – 2023. – Vol. 80. – P. 89–97.
9. Wang G. Do China's Foreign Economic Ties Lead to Influence Abroad? New Evidence from Recent Events // Foreign policy analysis. – 2023. – Vol. 19, issue 4. – P. 112–118.